

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 37.018.1:159.99
ББК Ю957.6

DOI 10.26170/po19-03-08
ГРНТИ 15.21.51

Код ВАК 19.00.01

Баринаева Елена Сергеевна,

аспирант, кафедра психологии образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: barinovaes@yandex.ru

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМЕЙНОГО САМОСОЗНАНИЯ МУЖЧИНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: семейные отношения; семейное самосознание; мужчины; компоненты семейного самосознания; психология семьи; семейное воспитание; супружество; отцовство.

АННОТАЦИЯ. Современная семья, являясь зеркалом общественного устройства, характеризуется эгалитаризацией семейно-брачных отношений, изменением ролевой структуры, формальным характером лидерства мужчины, подменой отцовского авторитета материнским. Изучение феномена семейного самосознания мужчины позволяет выявить особенности осознания мужчиной себя в качестве члена семьи и субъекта семейных отношений. Целью исследования является изучение структуры и содержания семейного самосознания мужчины.

Основополагающими для исследования являются идеи субъектно-деятельностного и личностно ориентированного подходов; концептуальные положения о самосознании как о центральном образовании личности; ключевые положения в области исследования семьи и семейных отношений. В рамках названной методологической парадигмы семейное самосознание мужчины рассматривается в качестве субъективной психологической реальности, представляет проекцию самосознания мужчины на семейную сферу, позволяющую осознавать себя членом семьи, субъектом семейных отношений.

Структура семейного самосознания мужчины представлена совокупностью когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов, каждый из которых включает функционально-ролевые характеристики супружеских, детско-родительских и родственных отношений. Факторный анализ элементов, составляющих содержание каждого из компонентов, позволил выделить и описать общие особенности семейного самосознания мужчины.

Материалы исследования могут быть использованы в индивидуальном и семейном консультировании с целью гармонизации семейных отношений.

Barinova Elena Sergeevna,

Post-graduate Student, Department of Psychology of Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

KEYWORDS: family relationships; family identity; men; family identity components; family psychology; family education; matrimony; paternity.

ABSTRACT. Modern family, as a mirror of the social structure, characterized by egalitarianist family relations, changes in role structure, formal nature of leadership men, the substitution of paternal authority, maternal [6; 7; 8; 14]. The study of the phenomenon of family consciousness of a man reveals the peculiarities of the men's awareness of himself as a family member and the subject of family relations. The aim of the study is to study the structure and content of the family consciousness of men.

Fundamental to this research is the idea of subject-activity (A. V. Brushlinsky, S. L. Rubinstein) and student centered (K.A. Abulkhanova-Slavskaya, A. G. Asmolov, A. A. Bodalev, A. V. Petrovsky, K. Rogers, A. Maslow) approaches; conceptual views on identity as central component of an individual (B. S. Bratus, I. S. Kon, A. N. Leontiev, V. S. Mukhina, V. V. Stolin, E. V. Shorokhova); key provisions in the field of family studies and family relations (J. E. Aleshina, A. Ya. Varga, N. N. Vasyagina, O. A. Karabanova, V. Satir, V. A. Sysenko, L. B. Schneider, E. G. Eidemiller). [12; 13; 19]. Within the framework of the mentioned methodological paradigm, the family self-consciousness of a man is considered as a subjective psychological reality, represents a projection of the self-consciousness of a man on the family sphere, allowing to realize oneself as a family member, a subject of family relations [2; 3; 4].

The structure of a man's family self-consciousness is represented by a set of cognitive, emotional and behavioral components, each of which includes functional and role characteristics of marital, child-parental and kinship relationships. Factor analysis of the elements that make up the content of each component, allowed to identify and describe the General features of the family consciousness of men.

The research materials can be used in individual and family counseling in order to harmonize family relations.

Введение

Современная семья, являясь зеркалом общественного устройства, характеризуется эгалитаризацией семейно-брачных отношений, изменением ролевой структуры, формальным характером лидер-

ства мужчины, подменой отцовского авторитета материнским или двойным (матери и отца) [6; 7; 8]. Эти процессы наряду с экономическими и социальными причинами обусловлены также и психологическими факторами. В связи с чем особый интерес

приобретает исследование феномена семейного самосознания мужчины как осознания себя членом семьи и субъектом семейных отношений.

Семейное самосознание как индивидуальная психологическая реальность представляет собой проекцию самосознания личности на семейную сферу, направленную на осознание себя членом семьи, субъектом семейных отношений [8]. Структура семейного самосознания представлена совокупностью когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов [9; 10; 11; 16; 17; 18]. Каждый из компонентов семейного самосознания, преломляясь через спектр различных семейных отношений, приобретает своеобразное смысловое наполнение.

Для формирования представлений о содержательной наполненности компонентов семейного самосознания мужчины мы обратились к исследованиям, направленным на изучение отдельных аспектов отражения супружеских, детско-родительских и родственных отношений в самосознании мужчины [1; 5].

Анализ различных аспектов супружеских отношений и мужчины как их субъекта позволил заключить, что в семейном самосознании мужчины эти отношения представлены следующими категориями: в когнитивном компоненте — образом «Я — муж» (Е. Келли, Р. Раймонд); в эмоциональном — отношением мужчины к себе как супругу (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, С. И. Голод, Е. М. Дубовская и др.); в поведенческом — супружескими ролями и профилями брака (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, И. Г. Дорошина, Е. М. Дубовская, Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис и др.).

Рассмотрев различные аспекты отцовства, мы пришли к выводу, что в семейном самосознании мужчины сфера детско-родительских отношений включает: в когнитивном компоненте — представления мужчины о себе как об отце (Ю. В. Борисенко, И. С. Кон, Р. В. Овчарова и др.); в эмоциональном — оценку себя как отца, своих родительских качеств (А. Я. Варга, У. Ю. Севастьянова, В. В. Столин и др.); в поведенческом — стили отцовского воспитания и родительскую позицию (О. А. Карабанова, К. Кенфилд, Ю. А. Токарева и др.).

Анализ различных родственных отношений и роли мужчины в них показал, что в семейном самосознании мужчины эти отношения отражены следующими категориями: в когнитивном компоненте — образами и представлениями мужчины о себе как о родственнике (О. В. Краснова, У. Ю. Севастьянова и др.); в эмоциональном — оценкой мужчиной своих качеств как брата, дедушки и т.д. (S. Nandwana, M. Katoch, O. B. Алмазова и др.);

в поведенческом — соответствующими родственными ролями, функциями и моделями взаимодействия мужчины с членами семьи (R. Aisenberg, J. Treas, Л. Б. Шнейдер и др.).

Обобщая вышесказанное, мы убедились в целесообразности рассмотрения семейного самосознания через призму его структурных компонентов (когнитивного, эмоционального и поведенческого) и в совокупности супружеских, детско-родительских и родственных отношений. Такой целостный подход позволяет не только исследовать особенности функционирования семейного самосознания мужчины, но и является основой для эффективного сопровождения мужчины как субъекта семейных отношений [1; 5; 8].

На основе теоретических представлений о содержательной наполненности семейного самосознания мужчины осуществлялся подбор методик для эмпирического исследования.

Методика исследования

В эмпирическом исследовании приняли участие 120 респондентов, проживающих в разных городах России. Выборка подобрана по случайному принципу, является репрезентативной по своему составу. Все респонденты — мужчины в возрасте от 27 до 49 лет (средний возраст 35 лет), состоящие в официальном браке не менее трех лет (средний стаж брака десять лет), имеющие одного (35%) или нескольких (65%) несовершеннолетних детей.

В соответствии с поставленной целью для изучения особенностей семейного самосознания мужчины были использованы методики: для выявления значимых для мужчины семейных ролей — «Семейная социограмма» (Э. Г. Эйдемиллер), анкета «Я и моя семья», «Круг основных ролей личности» (Л. В. Куликов, Е. А. Мудрова, Т. А. Фатеева); для изучения когнитивного компонента семейного самосознания мужчины — «Техника репертуарных решеток» (Дж. Келли), тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд, модификация Т. В. Румянцевой); для изучения эмоционального компонента семейного самосознания мужчины — «Опросник самоотношения» (В. В. Столин, С. Р. Пантिलеев); для изучения поведенческого компонента семейного самосознания мужчины — «Опросник распределения ролей в семье», «Особенности общения между супругами» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская), методика PARI (Е. Шеффер, Р. Белл, адаптированная Т. В. Нещерет), «Методика исследования ролевых паттернов отношения к Другому взрослому человека» (Ю. В. Александрова) [15; 19].

На первом этапе исследования был изучен круг основных ролей респондентов и

определены значимые семейные роли, сквозь призму которых мужчина осознает себя в семье. На втором этапе для изучения содержательной наполненности и выявления общих особенностей семейного самосознания мужчины был применен факторный анализ (метод главных компонент, вариационно-вращение) с использованием критериев Кайзера и Мейера-Оливера («каменистая осыпь»). Содержание каждого компонента семейного самосознания подвергалось факторизации по отдельности. В результате были выделены факторы, рассмотренные как причины совместной изменчивости входящих в них переменных, что позволило выделить и описать факторную структуру когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов семейного самосознания мужчины. Факторный анализ проводился с использованием пакета прикладных статистических программ Statistica ver 10.

Результаты исследования и их обсуждение

Значимые для мужчины семейные роли

Анализ круга основных ролей, проведенный в рамках первого этапа исследования респондентов, показал, что семья и семейные отношения являются значимыми в самосознании мужчин. При этом представленность различных семейных ролей в самосознании мужчин не одинакова. Роли мужа и отца являются значимыми для 100% респондентов, в то время как роль сына является значимой лишь для 49% респондентов, родители которых живы. Роль брата значима для 35% мужчин, имеющих сиблингов. Прочие родственные роли (внук, зять, родственник) являются еще менее значимыми из всех выполняемых мужчинами семейных ролей (10%). Среди ролей, отражающих выполнение семейных функций, значимыми для мужчин являются роли продолжателя фамилии и рода, главы семьи и «добытчика» (56%) [3].

Полученные на данном этапе результаты определили стратегию дальнейшего исследования содержательной наполненности когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов семейного самосознания мужчины через призму супружеских и детско-родительских отношений.

Содержание когнитивного компонента семейного самосознания мужчины

Семантический анализ систем личностных конструктов, посредством которых мужчины-респонденты интерпретируют и прогнозируют семейную жизнь, показало, что при описании семейной сферы мужчины наиболее часто используют конструкты,

характеризующие «наличие и состав семьи»: есть семья — нет семьи, один ребенок — много детей, родители живы — родителей нет в живых, фамилия продолжится — фамилия может прерваться (24%), а также «главенство и материальное обеспечение семьи»: главный в семье — не главный в семье, решаю все вопросы в семье — не решаю в семье ничего, обеспечиваю финансовое благополучие семьи — не обеспечиваю финансовое благополучие, думаю о будущем — живу одним днем (15%), что подчеркивает значимость для мужчины семьи и семейных отношений, возможности продолжения фамилии и рода, своей главенствующей роли в семье, а также ответственности за материальное обеспечение и за будущее семьи.

Выполнение семейных ролей связано у мужчин в большей степени с положительными переживаниями, чем с негативными. При этом семейная сфера является внутренне конфликтной: 42% опрошенных испытывают конфликт между выполнением семейных ролей, для 30% — конфликтным является выполнение семейных ролей и роли друга, для 28% — конфликтным является выполнение семейных ролей и хобби, а у 68% мужчин семейные роли противопоставляются профессиональным. Эти данные свидетельствуют о необходимости психологической работы, направленной на гармонизацию семейного самосознания мужчины [3].

Факторная структура когнитивного компонента семейного самосознания мужчины представлена пятью факторами, объясняющими 70,61% от общей дисперсии (см. табл. 1).

1. «Конфликт между семейными, профессиональными ролями и хобби» — данный фактор отражает сложности, с которыми сталкиваются мужчины при выполнении разных семейных ролей и совмещая выполнение семейных ролей с занятиями хобби и построением карьеры. Формируя представления о себе как о члене семьи, мужчины, в первую очередь, обращают внимание на то, насколько успешно им удается совмещать семью, профессиональное развитие и занятия хобби.

2. «Идентификация с идеальным мужчиной» — формируя представления о себе как о члене семьи, мужчины сравнивают себя с некими «эталоном» и оценивают степень соответствия им своего положения и поведенческих проявлений в семье. В качестве «эталонных» могут выступать как идеальные образы мужчины-семьянина, так и реальные люди, которых мужчина считает счастливыми в семейной жизни. Также важным для мужчин является сравнение себя

как члена семьи со своим отцом. Таким образом, мужчины считают себя успешными в

семейной жизни, когда их «Я-реальное» соответствует «Я-идеальному».

Таблица 1

**Факторная структура когнитивного компонента
семейного самосознания мужчины**

Фактор, % дисперсии	Компоненты фактора и нагрузки на компоненты (r) (при $p=0,01$)
Конфликт между семейными, профессиональными ролями и хобби (18,04%)	Конфликт семейных ролей (0,82), конфликт семейных ролей и хобби (0,77), конфликт семейных и профессиональных ролей (0,56)
Идентификация с идеальным мужчиной (16,81%)	Степень идентификации с идеальным мужчиной (0,84), степень идентификации со счастливым мужчиной (0,79), степень идентификации с отцом (0,67)
Когнитивная простота (15,03%)	Когнитивная сложность (-0,88), амбивалентность идентификации (-0,70), коэффициент идентификации (-0,65)
Идентификация с несчастным мужчиной (11,41%)	Степень идентификации с несчастным мужчиной (0,89), конфликт семейных и дружеских ролей (-0,50), коэффициент идентификации (0,48)
Рельефность образа Я (9,32%)	Полярность самооценки идентичности (0,87), конфликт семейных и профессиональных ролей (-0,47)

3. «Когнитивная простота» — представления мужчины о себе как о члене семьи не зависят ни от сложности системы конструкторов, которой пользуется мужчина при восприятии семейной сферы, ни от степени идентификации с другими людьми.

4. «Идентификация с несчастным мужчиной» — считая себя несчастными в семейной жизни, мужчины уверены, что они не уникальны в этом, что «у всех также». При этом мужчины не считают, что семейная жизнь препятствует дружескому общению, переживая негативные моменты, связанные с семейной жизнью, мужчины находят поддержку в дружеском общении.

Стоит обратить внимание, что фактор «идентификация с несчастным мужчиной» находится в противоречии с описанным выше фактором «идентификация с идеальным мужчиной», то есть мужчина испытывает когнитивный диссонанс, при котором он счастлив и не счастлив одновременно. На наш взгляд, это означает, что с одной стороны, в семейной жизни мужчин присутствуют негативные моменты и конфликтные ситуации, которые формируют ощущение себя несчастным. С другой стороны, мужчина уверен в том, что в целом в семье все хорошо и считает себя счастливым и даже идеальным семьянином. Это может говорить либо о поверхностной самооценке, нежелании смотреть правде в глаза, либо о наличии защитных механизмов самосознания, при которых мужчина убежден, что несмотря ни на что, у него счастливая семья.

5. «Рельефность образа Я» — мужчины, обладающие устойчивой самооценкой идентичности, то есть уверенно оцени-

вающие себя как члена семьи, не испытывают трудностей при совмещении семьи и профессионального развития. Зная все свои сильные и слабые стороны, мужчины легко находят ресурсы, позволяющие им успешно строить как семейные отношения, так и карьеру. И наоборот, трудности в совмещении семейных ролей и карьеры испытывают мужчины, которые не могут однозначно охарактеризовать себя как члена семьи и выделить свои положительные и отрицательные стороны.

Таким образом, содержание когнитивного компонента семейного самосознания мужчины составляют его представления о себе как о члене семьи, о своих поведенческих и эмоциональных проявлениях в семье, об успешности выполнения различных ролей. Все эти представления интегрируются в обобщенный образ «Я».

**Содержание
эмоционального компонента
семейного самосознания мужчины**

Проведенный анализ показал, что 93% респондентов имеют позитивное глобальное самоотношение, им свойственно внутренне недифференцированное чувство «за» самого себя как члена семьи. Подавляющее большинство респондентов обладает выраженными самоуважением (92%), аутосимпатией (82%) и самоинтересом (67%), то есть мужчины верят в себя и свои возможности, принимают и любят себя такими, какие они есть, испытывают интерес по отношению к собственным мыслям и чувствам. Негативная самооценка выявлена у 7% респондентов, о чем свидетельствуют низкие показатели по всем шкалам в сочетании с

высокими показателями по шкале «самообвинение» [3].

Для изучения факторной структуры эмоционального компонента семейного самосознания мужчины к шкалам «Опросника самоотношения» были добавлены четыре шкалы из методики PARI, характеризующие

отношение мужчины к себе как члену семьи: «зависимость от семьи», «ощущение самопожертвования», «раздражительность», «неудовлетворенность ролью отца». В результате была получена структура, состоящая из пяти факторов, объясняющих 74,18% от всех дисперсий (см. табл. 2).

Таблица 2.

Факторная структура эмоционального компонента семейного самосознания мужчины

Фактор, % дисперсии	Компоненты фактора и нагрузки на компоненты (r) (при p=0,01)
Аутосимпатия (32,41%)	Аутосимпатия (0,91), самообвинение (-0,84), самоуверенность (0,73), глобальное самоотношение (0,73), самопринятие (0,62), самоуважение (0,59)
Ожидание позитивного отношения от членов семьи (13,18%)	Ситуативное ожидаемое отношение от других (0,89), ожидаемое отношение от других (0,81), неудовлетворенность ролью отца (0,49)
Удовлетворенность семейной жизнью (11,55%)	Ощущение самопожертвования (-0,82), раздражительность (-0,77), зависимость от семьи (-0,71)
Саморуководство (9,38%)	Саморуководство (0,76), самоуважение (0,72), самопонимание (0,70)
Самоинтерес (7,66%)	Самоинтерес (0,88), самопринятие (0,60)

1. «Аутосимпатия» — мужчины позитивно воспринимают себя как семьянина, симпатизируют себе, уважают и принимают себя во всех своих проявлениях в семье и не склонны винить себя в возникающих проблемах в семейной жизни. Можно предположить, что в этом проявляется механизмы психологической защиты самосознания, например, отрицание и проекция.

2. «Ожидание позитивного отношения от членов семьи» — мужчинам важно чувствовать позитивное отношение к себе от членов семьи, которое позволяет им быть уверенными, что их усилия, направленные на реализацию семейных функций, оцениваются по достоинству. Особенно остро в одобрении членов семьи нуждаются мужчины, которые не удовлетворены своими отцовскими качествами.

3. «Удовлетворенность семейной жизнью» — при позитивном восприятии себя как семьянина мужчина не испытывает зависимости от семьи, не ощущает себя жертвой обстоятельств и не чувствует раздражительности в процессе взаимодействия с другими членами семьи.

4. «Саморуководство» — мужчины опираются на свои ценности и предпочтения при построении отношений в семье и уважительно относятся к себе как семьянину, когда понимают себя и свои поведенческие проявления в семье.

5. «Самоинтерес» — мужчинам важно испытывать чувство симпатии к себе, согласие со своими внутренними побуждениями, принимать себя такими, какие есть,

несмотря на недостатки и трудности в семейной жизни.

Таким образом, содержание эмоционального компонента семейного самосознания мужчины составляют его отношение к себе как члену семьи, самооценка мужской своих поведенческих и эмоциональных проявлений в семье.

Содержание поведенческого компонента семейного самосознания мужчины

Полученные в результате анализа данные показывают, что большинство ролей реализуются в современной семье мужем и женой совместно — «воспитание детей» (83%), «эмоциональный климат в семье» (82%), «организация развлечений» (82%), «роль хозяина/хозяйки» (77%), «сексуальный партнер» (84%), «организация семейной субкультуры» (82%). Из этой тенденции ярко выделяется роль «материальное обеспечение семьи», выполнение которой 72% опрошенных мужчин полностью взяли на себя.

Гармоничность семейного самосознания мужчин характеризуется и качеством супружеского общения. В целом по выборке ситуация благоприятная — супружеское общение респондентов характеризуется взаимопониманием (83%), легкостью (77%), доверительностью (57%) и сходством во взглядах с женой (57%).

Анализируя степень освоения респондентами трех основных ролевых паттернов: супружеского, родительского и профессионального, можно отметить, что наиболее

уверенно мужчины чувствуют себя в супружеских отношениях, о чем свидетельствуют высокие (20%) и средние (80%) показатели по шкале «отношение к жене «хорошего семьянина». Далее по освоенности следуют профессиональные паттерны — лишь 2% респондентов оценивают их неудовлетворительными, остальные 98% вполне успешно совмещают интересы дела и доброжелательные отношения с коллегами.

Сфера детско-родительских отношений является наиболее сложной для мужчин — большинство респондентов оценивают свои

успехи в ней средними баллами (95%), при этом и процент развития невротических паттернов также является высоким (72% средних значений). Это может быть связано с тем, что отцам свойственна строгость и требовательность в вопросах воспитания, что увеличивает вероятность появления конфликтных ситуаций в общении с ребенком [3].

Факторная структурная поведенческого компонента семейного самосознания мужчины представлена восемью факторами, описываемыми 60,27% от всех дисперсий (см. табл. 3).

Таблица 3

Факторная структура поведенческого компонента семейного самосознания мужчины

Фактор, % дисперсии	Компоненты фактора и нагрузки на компоненты (r) (при p=0,01)
Противоречивая позиция в воспитании ребенка (16,60%)	Развитие активности ребенка (0,74), чрезмерное вмешательство в мир ребенка (0,73), безучастность жены (0,70), излишняя строгость (0,70), чрезмерная забота (0,69), подавление сексуальности ребёнка (0,68), сверхавторитет родителей (0,68), доминирование отца (0,66), опасение обидеть (0,62), установление контакта с ребенком (0,58)
Гармоничные отношения с женой (12,54%)	Легкость общения (0,81), психотерапевтичность общения (0,79), доверительность общения с позиции мужа (0,69), сходство во взглядах (0,69), воспитание детей (0,66)
Принятие роли отца (6,64%)	Отношение к ребенку опытного родителя (0,90), невротические паттерны родительского отношения (-0,88)
Негативные моменты супружеского общения (6,42%)	Взаимопонимание с позиции мужа (-0,78), доверительность общения с позиции жены (-0,50), отношение к Другому профессионала (-0,48)
Партнерские отношения с ребенком (5,13%)	Партнерские отношения с ребенком (0,75), вербализация (0,67), уравненные отношения с ребёнком (0,60)
Сформированные супружеские паттерны (4,79%)	Отношение к жене «хорошего семьянина» (0,80), невротические паттерны супружеского отношения (-0,77)
Комплементарность семейных ролей (4,69%)	Роль хозяина/хозяйки (-0,70), материальное обеспечение семьи (-0,60), организация развлечений (-0,50), сексуальный партнер (-0,45)
Делегирование ответственности за эмоциональный климат семьи (3,46%)	Эмоциональный климат в семье (0,81), организация семейной субкультуры (0,61)

1. «Противоречивая позиция в воспитании ребенка» — чрезмерная забота о ребенке и вмешательство в его жизнь характерны для мужчин, принявших на себя роль ответственного за воспитание ребенка при безучастности жены в воспитательном процессе. При таком распределении ролей мужчины чувствуют свою зависимость от семьи, жертвуя своими интересами во имя семьи, что приводит к невротическим прояв-

лениям, выражающимся в излишней строгости по отношению к ребенку и навязывании своего авторитета. При этом мужчины стремятся развивать активность ребенка, чтобы освободиться от необходимости полностью посвящать себя воспитанию ребенка.

2. «Гармоничные отношения с женой» — гармоничность супружеских отношений определяется тем, насколько легко, психотерапевтично и доверительно про-

исходит общение между супругами. Сходство во взглядах супругов и взаимопонимание между ними проявляется и в распределении обязанностей по воспитанию детей.

3. «Принятие роли отца» — отец со сформированными родительскими паттернами принимает ребенка таким, какой он есть, уважает его индивидуальность, с удовольствием проводит время вместе с ребенком, поощряет инициативу и самостоятельность ребенка, воспитание ребенка доставляет ему радость.

4. «Негативные моменты супружеского общения» — данный фактор характеризует негативные тенденции не только в супружеском общении, но и в общении в профессиональной сфере, о чем свидетельствуют отрицательные связи фактора со всеми входящими в него переменными. На наш взгляд, личностные невротические особенности мужчин не позволяют им построить доверительные, основанные на взаимопонимании отношения с женой, что усугубляется еще и невозможностью выстроить в профессиональной сфере адекватные отношения с коллегами.

5. «Партнерские отношения с ребенком» — отцы, устанавливающие партнерские отношения с ребенком, стремятся общаться с ним «на равных», побуждают ребенка к словесным высказываниям. Ребенок может обсудить с отцом любую волнующую тему.

6. «Сформированные супружеские паттерны» — для мужчины, считающего себя «хорошим семьянином», жизнь без семьи непривлекательна, он гордится своей женой, уважает ее мнение, советуется с ней при принятии решения, может признать ее правоту в спорных моментах.

7. «Комплементарность семейных ролей» — все переменные, составляющие данный фактор, характеризуют распределение семейных ролей между мужем и женой. Меньшие значения по всем переменным показывают, что ответственным за выполнение этих ролей является муж. Таким образом, мужчины могут успешно выполнять не только традиционно мужские роли — сексуальный партнер и материальное обеспечение семьи, но и роли, связанные с ведением домашнего хозяйства и организацией досуга семьи.

8. «Делегирование ответственности за эмоциональный климат семьи» — обе переменные характеризуют распределение ролей между супругами, при этом большие значения по обеим переменным показывают, что ответственной за выполнение этих ролей является жена. Таким образом, для мужчин важен положительный эмоциональный климат в семье, заботу о ко-

тором берет на себя жена, так же, как и заботу о культурном развитии членов семьи.

Таким образом, содержание поведенческого компонента семейного самосознания мужчины характеризует его удовлетворенность функционально-ролевой структурой семьи, особенности взаимоотношений с женой и ребенком и степень освоения основных ролевых паттернов.

Основные выводы

Проведенный структурно-содержательный анализ семейного самосознания мужчины позволил выявить особенности осознания мужчиной себя в семье, отношения к себе как члену семьи, выполняемых семейных ролей и функций.

Содержание когнитивного компонента семейного самосознания мужчины характеризуется внутриличностными конфликтами, парадоксальной идентификацией и когнитивной простотой. Мужчина противопоставляет как внутрисемейные роли, так и семейные, профессиональные роли и хобби. Парадоксальность идентификации заключается в том, что мужчина счастлив и не счастлив одновременно. При восприятии семейной сферы мужчина использует ограниченную систему конструкторов и не склонен сравнивать себя с другими. Знания своих сильных и слабых сторон позволяет мужчине избегать конфликта между семьей и карьерой.

Содержание эмоционального компонента семейного самосознания мужчины представлено ярко выраженной аутосимпатией, ожиданием позитивного отношения от членов семьи, отсутствием негативных переживаний, связанных с семейной жизнью, самопониманием и самоинтересом. Такая позитивная оценка себя как семьянина и отсутствие самообвинения в семейных трудностях может свидетельствовать или о поверхностной самооценке мужчин, или о наличии у них сильных психологических защит. Кроме этого, мужчинам важно чувствовать позитивное отношение к себе от членов семьи, которое позволяет им быть уверенными, что усилия, направленные на реализацию семейных функций, оцениваются по достоинству. Особенно остро в одобрении членов семьи нуждаются мужчины, которые не удовлетворены своими отцовскими качествами.

Содержание поведенческого компонента семейного самосознания мужчины характеризуется дифференциацией паттернов супружеских и детско-родительских отношений. В отношениях с ребенком мужчине свойственна непоследовательность в воспитательных воздействиях — с одной стороны, он развивает активность ребенка, стремится наладить контакт с ребенком,

опасаясь его обидеть, с другой стороны — чрезмерно вмешивается в мир ребенка, проявляет излишнюю заботу, строгость, использует свой сверхавторитет. Гармоничные отношения с супругой характеризуются легкостью, психотерапевтичностью и доверительностью. При недостаточно сформированных у мужчины профессиональных паттернах в супружеском общении наблюдаются снижение взаимопонимания и доверительности.

На основании вышеописанного были определены общие особенности семейного самосознания мужчины: противопоставление семейных, профессиональных ролей и хобби, парадоксальная идентификация, когнитивная простота (*когнитивный ком-*

понент); аутосимпатия, ожидание позитивного отношения от членов семьи, удовлетворенность семейной жизнью (*эмоциональный компонент*); дифференцированность паттернов супружеских и детско-родительских отношений, противоречивость воспитательной позиции, комплементарность семейных ролей, принятие ответственности за материальное благополучие семьи, делегирование психотерапевтических функций супруге (*поведенческий компонент*). При этом доминирующая роль в семейном самосознании мужчины принадлежит супружеским отношениям, в то время как отношение мужчины к себе как семьянину определяется самореализацией в отцовстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баринаева Е. С. К вопросу о семейном самосознании мужчины // Психология семьи в современном мире : сборник мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2017.
2. Баринаева Е. С. Особенности когнитивного компонента семейного самосознания мужчины // Психология семьи в современном мире: сборник мат-лов VIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 3-6 октября 2018 г.) / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2018.
3. Баринаева Е. С., Васягина Н. Н. Особенности семейного самосознания мужчины // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. — 2019. — № 1. — С. 37-49.
4. Баринаева Е. С., Васягина Н. Н. Семейное самосознание мужчины как индивидуальная психологическая реальность // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. — 2019. — № 2. — С. 54-65.
5. Баринаева Е. С., Васягина Н. Н. Типологические особенности семейного самосознания мужчин // Педагогическое образование в России. — 2018. — № 12. — С. 139-147.
6. Бим-Бад Б. М., Гавров С. Н. Модернизация института семьи: социологический, экономический и антрополого-педагогический анализ. — М. : Интеллектуальная книга — Новый хронограф, 2010. — 327 с.
7. Васягина Н. Н. Российская семья в эпоху перемен // Актуальные проблемы психологии личности : сборник науч. тр. — Екатеринбург, 2017. — С. 28-32.
8. Васягина Н. Н., Адушкина К. В. Семейное самосознание женщины: психологический практикум : учеб. пособие. — Екатеринбург, 2015.
9. Васягина Н. Н., Адушкина К. В. Структурно-содержательный анализ семейного самосознания женщины // Дискуссия. — 2012. — № 1. — С. 116-123.
10. Васягина Н. Н., Рыбакова Е. Н. Структурно-содержательный анализ самосознания матери // Образование и наука. Известия УРО РАО. — 2007. — № 2 (44). — С. 75-84.
11. Васягина Н. Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России : монография. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2013. — 322 с.
12. Дружинин В. Н. Психология семьи. — 3-е изд. — СПб. : Питер, 2006. — 176 с.
13. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования : учеб. пособие для студ. вузов. — М. : Гардарики, 2008. — 320 с.
14. Кон И. С. Мужчина в меняющемся мире. — М. : Время, 2009. — 496 с.
15. Лидерс А. Г. Психологическое обследование семьи. — М. : Академия, 2006. — 432 с.
16. Столин В. В. Самосознание личности. — М., 1983. — 284 с.
17. Устинова Н. А. Особенности взаимосвязи структурных компонентов самосознания матери // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. — 2010. — № 17. — С. 42-46.
18. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии. — М. : Институт психологии РАН, 1977. — 287 с.
19. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. — СПб. : Питер, 2015. — 672 с.

REFERENCES

1. Barinova E. S. K voprosu o semeynom samosoznanii muzhchiny // Psikhologiya sem'i v sovremennom mire : sbornik mat-lov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2017.
2. Barinova E. S. Osobennosti kognitivnogo komponenta semeynogo samosoznaniya muzhchiny // Psikhologiya sem'i v sovremennom mire: sbornik mat-lov VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Ekaterinburg, 3-6 oktyabrya 2018 g.) / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2018.
3. Barinova E. S., Vasyagina N. N. Osobennosti semeynogo samosoznaniya muzhchiny // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki. — 2019. — № 1. — S. 37-49.
4. Barinova E. S., Vasyagina N. N. Semeynoe samosoznanie muzhchiny kak individual'naya psikhologicheskaya real'nost' // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya. — 2019. — № 2. — S. 54-65.
5. Barinova E. S., Vasyagina N. N. Tipologicheskie osobennosti semeynogo samosoznaniya muzhchin // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. — 2018. — № 12. — S. 139-147.

6. Bim-Bad B. M., Gavrov S. N. Modernizatsiya instituta sem'i: sotsiologicheskii, ekonomicheskii i antropologo-pedagogicheskii analiz. – M. : Intellektual'naya kniga – Novyy khronograf, 2010. – 327 s.
7. Vasyagina N. N. Rossiyskaya sem'ya v epokhu peremen // Aktual'nye problemy psikhologii lichnosti : sbornik nauch. tr. – Ekaterinburg, 2017. – S. 28-32.
8. Vasyagina N. N., Adushkina K. V. Semeynoe samosoznanie zhenshchiny: psikhologicheskii praktikum : ucheb. posobie. – Ekaterinburg, 2015.
9. Vasyagina N. N., Adushkina K. V. Strukturno-soderzhatel'nyy analiz semeynogo samosoznaniya zhenshchiny // Diskussiya. – 2012. – № 1. – S. 116-123.
10. Vasyagina N. N., Rybakova E. N. Strukturno-soderzhatel'nyy analiz samosoznaniya materi // Obrazovanie i nauka. Izvestiya URO RAO. – 2007. – № 2 (44). – S. 75-84.
11. Vasyagina N. N. Sub'ektnoe stanovlenie materi v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve Rossii : monografiya. – Ekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t, 2013. – 322 s.
12. Druzhinin V. N. Psikhologiya sem'i. – 3-e izd. – SPb. : Piter, 2006. – 176 s.
13. Karabanova O. A. Psikhologiya semeynykh otnosheniy i osnovy semeynogo konsul'tirovaniya : ucheb. posobie dlya stud. vuzov. – M. : Gardariki, 2008. – 320 s.
14. Kon I. S. Muzhchina v menyayushchemsya mire. – M. : Vremya, 2009. – 496 s.
15. Liders A. G. Psikhologicheskoe obsledovanie sem'i. – M. : Akademiya, 2006. – 432 s.
16. Stolin V. V. Samosoznanie lichnosti. – M., 1983. – 284 s.
17. Ustinova N. A. Osobennosti vzaimosvyazi strukturnykh komponentov samosoznaniya materi // Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya. – 2010. – № 17. – S. 42-46.
18. Chesnokova I. I. Problema samosoznaniya v psikhologii. – M. : Institut psikhologii RAN, 1977. – 287 s.
19. Eydemiller E. G., Yustitskis V. V. Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i. – SPb. : Piter, 2015. – 672 s.